

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.35750/2017-8284-2021

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Ахмед Гусейнович Ахмедов¹, Ренат Рабисович Насыров²

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

² Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

¹ Osnaz82@yandex.ru, ² ren127@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с историей возникновения и формирования в оперативно-розыскной деятельности дефиниции «этническая преступность», с последующим использованием данного термина криминологами и включением в государственную уголовно-правовую статистическую отчетность, формируемую по результатам расследования уголовных дел, возбужденных в отношении лиц различных национальностей и народностей¹. Раскрываются вопросы, связанные с легитимностью и толкованием дефиниции «этническая преступность», реализацией конституционных принципов равенства перед законом, и проблемы, возникающие у оперативно-розыскных органов в процессе реализации полномочий по противодействию преступлениям, совершаемым данной категорией лиц.

Ключевые слова: оперативно-розыскные органы, этническая преступность, этнические преступные формирования, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность.

Для цитирования: Ахмедов А. Г., Насыров Р. Р. Актуальные вопросы оперативно-розыскного противодействия этнической преступности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 2 (104). С. 58–69.

Original article

**CURRENT ISSUES OF OPERATIONAL-SEARCH
COUNTERACTION TO ETHNIC CRIME**

Akhmed G. Akhmedov¹, Renat R. Nasyrov²

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russia

² Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

¹ Osnaz82@yandex.ru, ² ren127@mail.ru

Abstract. The article considers the topical issues related to the history of the emergence and formation of the definition of “ethnic crime” in operational search activities with the subsequent use of this term by criminologists and inclusion it in state criminal legal statistical reporting, formed on the results of investigations of criminal cases initiated against persons of various nationalities and ethnicities. It discloses the issues related to

¹ О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/ 353/399 (с изменениями и дополнениями от: 20 декабря 2006 г., 24 декабря 2007 г., 24 января, 30 декабря 2010 г., 11 января 2012 г., 18 января 2013 г., 20 февраля 2014 г., 15 октября 2019 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Ахмедов А. Г., Насыров Р. Р., 2024

the legitimacy and interpretation of the definition of “ethnic crime”, the implementation of the constitutional principles of equality before the law and the problems that encountered by operational search authorities in the process of exercising powers to combat crimes committed by this category of persons.

Keywords: operational search authorities, ethnic crime, ethnic criminal groups, operational search measures, operational search activities.

For citation: Akhmedov A. G., Nasyrov R. R. Current issues of operational-search counteraction to ethnic crime // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (104). P. 58–69. (In Russ.)

Введение

В настоящее время серьезной угрозой национальной безопасности России становится рост международной напряженности, межэтнической, религиозной и межконфессиональной розни, вводимые в отношении страны санкции и контрсанкции, продолжающаяся специальная военная операция. Все вышеперечисленные обстоятельства и сложившиеся условия приводят к росту цен на основные продукты питания, падению уровня жизни населения, росту преступности. Не снижается количество граждан иностранных государств, особенно стран Соединенных независимых государств, прибывающих на территорию Российской Федерации в поисках работы, особенно в крупные города, такие как, например, Москва и Санкт-Петербург и другие. Все перечисленные негативные факторы формируют совокупность внешних и внутренних угроз безопасности России. Складываются неблагоприятные условия жизнедеятельности всего населения страны. Они вызывают нестабильность в обществе, обусловленную вышеизложенными факторами. Негативные процессы, в свою очередь, влияют на состояние преступности, создают серьезные проблемы обществу в целом и силовым структурам государства в частности. Наиболее негативную реакцию в обществе вызывают преступления, совершаемые так называемыми «этническими» преступными формированиями.

Кроме того, часто вносимые в нормативные правовые акты изменения и дополнения, отсутствие прецедента и практики существенно влияют на решение задач оперативно-розыскными органами (далее – ОРО). В частности, с 1996 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) внесено более трех тысяч изменений и дополнений¹. В 2001 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), в котором изменения как в отдельные процессуальные нормы, так и в целые институты дополнены более чем 280 федеральными законами². В Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»³ (далее – Закон об ОРД) (при том, что в законе всего 23 статьи) с 1995 г. внесено более 36 изменений и дополнений.

Методы

Методологической основой исследования выступают следующие методы познания: системно-структурный, описательно-аналитический и статистический, применение которых позволило проанализировать вопросы реализации надзорных полномочий прокурора за оперативно-розыскной деятельностью.

Результаты

В результате изучения и анализа практической деятельности противодействия ОРО этнической преступности, правовых норм, регламентирующих данное направление оперативно-розыскной деятельностью,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сформулирован вывод о том, что дефиниция «этническая преступность» не соответствует Главе 2 Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом.

Российская Федерация по составу населения сформировалась многонациональной страной с широкой этнокультурой, где люди являются приверженцами различных религиозных течений.

Работая в условиях постоянно изменяющихся и дополняющихся законодательных норм, ОРО допускают нарушения законов, в том числе гарантируемых Конституцией Российской Федерации, таких как неприкосновенность жилища, тайна переписки и телефонных переговоров и других.

Результаты проведенных ОРО оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) [1], представленных в уголовном процессе в виде источников для доказывания, и допущенных при этом нарушений оперативно-розыскного законодательства по жалобам граждан неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) [2].

В сложившихся обстоятельствах необходимым условием соблюдения законности и реализации полномочий ОРО является неукоснительное соблюдение законности, точное законодательное определение используемых норм и дефиниций, а также профессиональная подготовка сотрудников, занимающихся вопросами оперативно-розыскного противодействия преступности, особенно так называемым этническим преступным группами.

Дефиниция «этническая преступность» появилась в речевом обороте у подразделе-

ний по борьбе с организованной преступностью, которые были созданы в начале 90-х годов XX века, когда в условиях политической нестабильности и ухудшения жизненного уровня населения стали возникать и формироваться преступные группы и сообщества, состоявшие из одного региона или местности, не всегда одной национальности или вероисповедания, которые отличались внутренней дисциплиной и объединенные единой целью. Далее этот термин подхватили криминологи и таким образом на уровне своих научных исследований и практической деятельности легализовали. Дальнейшее закрепление термина «этническая преступность» нашло в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»¹. Приказ предусматривает внесение в единые статистические карточки или документы первичного учета преступлений (форму 1.1 и форму 2) отдельных пунктов, в которых отображаются этнические данные, если привлекаемые к уголовной ответственности лица принадлежат не к титульной нации.

В то же время ознакомление с диссертациями, написанными криминологами за последние годы, показало, что нет предложений о формулировании юридического определения «этническая преступность» и не обоснована необходимость и актуальность создания в структуре МВД России специализированных подразделений, занимающихся раскрытием преступлений, совершаемых этническими преступными формированиями.

¹ О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 (с изменениями и дополнениями от: 20 декабря 2006 г., 24 декабря 2007 г., 24 января, 30 декабря 2010 г., 11 января 2012 г., 18 января 2013 г., 20 февраля 2014 г., 15 октября 2019 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, приходим к выводу о том, что законодательного определения понятия «этническая преступность» не существует и криминологического обоснования она не имеет. Кроме того, есть различные теории происхождения «этнуса», но нет единого определения даже у этнографов и специалистов зарубежных стран. Более того, в современных условиях, рассматривая этническую, мы имеем в виду не только уголовную, но и экономическую, террористическую, экстремистскую преступность, а также преступность в сфере высоких технологий, которую успешно осваивают.

Вопросами, связанными с раскрытием преступлений, совершаемых этническими преступными формированиями, ученые-специалисты начали заниматься еще в СССР в конце 1970 годов [3]. Впервые вопрос был вынесен на рассмотрение Коллегии МВД СССР в 1983 году, по итогам которой в 1984 году издан секретный приказ Министра, предусматривавший организацию борьбы с данным негативным явлением.

Задачей статьи является не рассмотрение имеющихся различных теорий об этносе, а акцентирование внимания на вопросах и проблемах эффективного противодействия с учетом практического опыта прошлых лет оперативно-розыскных подразделений МВД России.

Известно, что состояние экономики напрямую влияет на состояние преступности [1]. В условиях экономической нестабильности активизируются в том числе и «этнические преступные группировки». В этой связи актуализируется проблема этнической преступности, к которой, в частности, можно отнести:

- сложность этнического состава населения России;
- неравномерное экономическое развитие регионов и связанная с этим миграция, которая сама по себе определяет высокий уровень преступности;
- усиление внешней миграции;
- рост цен на основные продукты;
- сохраняющееся напряжение в международных отношениях;

– негативное влияние межэтнических и межнациональных конфликтов, происходящих как на территории России, так и в странах, образовавшихся после распада Советского Союза.

– специальная военная операция [4].

Кроме того, на территории Российской Федерации проживают более 190 национальностей. Это создает дополнительные трудности в вопросах, связанных с раскрытием преступлений, совершенных организованными этническими преступными формированиями, и дальнейшим оперативно-розыскным сопровождением уголовных дел. Независимо от причин и целей миграции – вынужденной, коммерческой или чисто криминальной – она всегда ведет к определенному ухудшению криминогенной ситуации и требует учета в деятельности органов внутренних дел.

В складывающейся обстановке актуальными являются исследования, направленные на выявление, пресечение, раскрытие и оперативно-розыскное сопровождение преступлений, совершаемых так называемыми организованными этническими преступными формированиями. В то же время изменения, происходящие в правоохранительных органах, связанные с реорганизациями, изменениями направлений и задач, не способствуют углубленному изучению вопросов противодействия этнической преступности и взаимодействию между различными субъектами оперативно-розыскной деятельности [3].

Как говорилось выше, до настоящего времени в научных кругах нет единого мнения об этнической преступности, не выработана дефиниция, т. е. нет строго зафиксированной формулировки, и вопрос существования вызывает дискуссии и неоднозначное отношение. Мнения у практических работников и научных работников по данному вопросу диаметрально противоположны. Специалисты в сфере ОРД и криминологии формулируют оперативно-розыскную и криминологическую характеристику, приводя достаточно широкий круг аргументов [5].

Некоторые ученые: Л. С. Арутюнов [6], М. А. Касьяненко [7], М. П. Клейменов [8],

Д. А. Шестаков [9] в своих работах указывают на наличие этнической преступности. Другие, в частности, Н. А. Горюнова в своей формулировке исходит из устойчивости какой-либо этнической группы и проживания на территории другого этноса [10, с. 36]. М. П. Клейменов делит этническую преступность на политическую, организованную и общеуголовную [8, с. 61], в том числе в формулировку вносит такую форму, как «массовая криминальная эксплуатация этнической идентичности» [8, с. 63].

Таким образом, приходим к выводу, что в определение «этническая преступность» включаются самые разнообразные понятия, начиная от исторической изменчивости, межнациональных отношений и заканчивая национальной, расовой, религиозной ненавистью и враждой либо кровной мстостью.

Учитывая разнообразие мнений, объединяющим рассмотренные понятия признаком остается групповой (организованный) характер, который свойственен не только этнической организованной преступности, а отнесение к определенному этносу (этнической общности) вызывает сомнения, так как существуют смешанные группы.

Исходя из вышесказанного, видим, что у ученых однозначного определения «этническая преступность» не имеется. Существуют ряд мнений, которые включают в себя разные суждения. Более того, В. А. Бурковская в своей докторской диссертации «Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия», выделяя факторы низкой эффективности противодействия этнической преступности, указывает на деформацию сознания сотрудников правоохранительных органов, что, на наш взгляд, не является определяющим и не влияет на конечный результат [11].

Другие исследователи являются противниками такого утверждения. Обосновывая свою позицию, они ссылаются на Конституцию Российской Федерации, в которой декларируются равенство всех перед законом и отсутствие законодательного определения данной дефиниции. Более того, они видят

противоречие с гарантируемыми основным законом страны гражданскими правами, а само употребление понятия «этническая преступность» в публичных выступлениях, печати и научных исследованиях предлагают рассматривать как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (С. У. Дикаев и др.) [12; 13].

Таким образом, наблюдаем, что в исследованиях не выделены основные существенные свойства и черты этнической преступности, отсутствует единство мнений среди ученых и специалистов, высказываются противоположные позиции, добавляются психологические факторы (В. А. Бурковская) [11].

Многочисленные научные исследования [1; 14], проводимые учеными-специалистами в области криминологии, в сфере оперативно-розыскной деятельности, и судебно-следственная практика, наряду с отсутствием дефиниции «этническая преступность», говорят о существовании преступных объединений, созданных по различным принципам или признаку «землячества». Эти объединения изменяются по национальным, религиозным или иным составам и не являются постоянными. Динамика показывает, что, если в конце 1990-х и начале 2000-х наиболее активными являлись некоторые представители армянских, азербайджанских и северокавказских регионов, в настоящее время наибольшую активность проявляют преступные формирования среднеазиатских государств. За последние годы число граждан, прибывающих из Среднеазиатских стран, существенно увеличилось. Они в основном совершают преступления общеуголовной направленности, экстремистского и террористического характера, насильственные преступления сексуального характера. В первую очередь это связано с отсутствием визовых ограничений и ростом миграции, в том числе неконтролируемой.

Рассматривая криминогенную ситуацию в Российской Федерации по линии борьбы с преступлениями, совершаемыми так называемыми «этническими формированиями», можно отметить, что это не только россий-

ский феномен. Масса примеров свидетельствует, что этническая преступность возникла и существует в зарубежных странах гораздо раньше, чем в России. В частности: итальянские – «Ндрангета», «Каморра», «Коза Ностра», «пять семей» итальянской мафии в Америке, японские «Якудзы», сербская мафия, русская мафия, китайская «Триада» и другие.

В современных, динамично меняющихся условиях обращаем внимание на то, что преступность адаптируется к складывающейся обстановке, меняется структура и динамика этнической преступности в России, в частности: растет количество мошенничеств, совершенных с использованием IT-технологий, шире используется незаконный оборот наркотиков через сеть Интернет, в том числе с использованием «глубокого интернета» (например, даркнет-платформы Hydra Market («Гидра»), через которую осуществляется сбыт), хищения с банковских карт, в том числе зарубежных. Большинство операций контролируется лидерами этнических организованных преступных групп с последующей легализацией криминальных доходов через биржи криптовалют (что позволяет их участникам успешно уходить от уголовного преследования). Сохраняется стабильно высокий процент преступлений корыстно-насильственной направленности, совершаемых в основном выходцами из среднеазиатских государств. Следовательно, типичные способы совершения преступлений, проблемы в выявлении и документировании причастных к ним лиц априори предопределяют необходимость изучения и использования в практической деятельности отечественных правоохранительных органов положительного опыта, наработанного правоохранительными структурами других государств [15].

Учитывая многонациональный и многоконфессиональный состав населения, отметим, когда речь заходит о наличии в России этнической преступности или преступных формирований, объединенных по этническому признаку, возникает масса нюансов, позволяющих вести по этому вопросу острую дискуссию. Это обусловлено тем, что:

– во-первых, не существует термина «этническая преступность» с помощью выделения его основных, сущностных свойств или черт, т. е. единообразной законодательной дефиниции;

– во-вторых, Конституция Российской Федерации (ст. 71) определяет равенство всех перед законом; гарантирует права и свободы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19 Конституции Российской Федерации)¹;

– в-третьих, обеспечение конституционных прав и свобод граждан осуществляется в соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года², призванной развивать потенциал многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и всех составляющих его народов (этнических общностей). Стратегия представляет собой систему современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.01.2024).

² О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

– в-четвертых, Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На ее территории проживают представители 193 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2022 года, сформированным на основе самоопределения граждан). Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современного российского государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры¹;

– в-пятых, проявления межнациональной нетерпимости запрещены уголовным законодательством: 1) наличие уголовной ответственности за преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (например, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ; п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 213 УК РФ и др.); 2) наличие ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», предусматривающей уголовную ответственность за дискриминацию, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам; 3) установление уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности: «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (ст. 280

УК РФ), «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» (ст. 280.1 УК РФ), «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (ст. 282 УК РФ), «Организация экстремистского сообщества» (ст. 282.1 УК РФ), «Финансирование экстремистской деятельности» (ст. 282.3 УК РФ);

– в-шестых, существующая в органах внутренних дел система сбора информации и регистрации преступлений не отражает реальной картины состояния рассматриваемой преступности, в том числе это связано с высоко латентным характером так называемой этнической преступности. Учитываемые (согласно совместному приказу от 29 декабря 2005 г.²) по статистическим карточкам уголовно-статистические данные об этнических формированиях позволяют получить информацию лишь о личности преступника и количестве преступлений, совершенных за определенный период организованной группой или преступным сообществом, без конкретизации этнической принадлежности;

– в-седьмых, определить национальную принадлежность по паспорту не представляется возможным, так как указывается лишь место рождения, этническая принадлежность не определяется (например, как определить национальность и этническую принадлежность уроженца Дагестана, где их более 40 национальностей и народностей);

– в-восьмых, уголовный закон, основываясь на Конституции Российской Федерации, за совершение преступлений в составе этнических преступных формирований от-

¹ Пленарное заседание Госдумы 19 октября 2022 года. Выступление Министра МВД России В. А. Колокольцева в ходе «правительственного часа» // Парламентская газета: официальное издание Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://www.pnp.ru/story/plenarnoe-zasedanie-gosdumy-19-oktyabrya-2022-goda/2> (дата обращения: 26.01.2024).

² О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/ 353/399 (с изменениями и дополнениями от: 20 декабря 2006 г., 24 декабря 2007 г., 24 января, 30 декабря 2010 г., 11 января 2012 г., 18 января 2013 г., 20 февраля 2014 г., 15 октября 2019 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ветственности не предусматривает, поэтому говорить о них как об отдельном виде преступлений не корректно с точки зрения формального (конвенционального) подхода к понятию преступления;

– в-девятых, как указано выше, основной закон государства гарантирует равенство всех перед законом. В то же время на наличие проблемы, связанной с межнациональными и межэтническими вопросами, обращают внимание на государственном уровне. Об этом свидетельствуют проанализированные нами нормативные правовые акты. В частности, Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» постановил Правительству Российской Федерации совместно с органами государственной власти субъектов государства обеспечить разработку комплекса мер, направленных на совершенствование работы органов государственной власти Российской Федерации по предупреждению межнациональных конфликтов, включая создание эффективных механизмов их урегулирования и проведение системного мониторинга состояния межнациональных отношений, а также на активизацию работы по недопущению проявлений национального и религиозного экстремизма и пресечению деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу;

– в-десятых, для придания легитимности этой проблеме в Приложении № 3 Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов приказа «О едином учете преступлений» в разделе «Порядок заполнения и представления статистической карточки формы № 1.1» дается понятие «этнические преступные формирования». В качестве них учитываются группы, сообщества (организации), представляющие собой специфические криминальные объединения, формирующиеся по национальному (этни-

ческому) признаку, то есть объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований). Авторы приказа уточняют, что отнесение преступной группировки к этнической не определяется однородностью ее национального состава, он может быть и смешанным. Этническую принадлежность группировки определяют те, кто занимает в ней лидирующее положение. Таким образом, возникает естественный вопрос: если лидером является лицо титульной, а именно русской национальности, будет ли преступное формирование этническим;

– в-одиннадцатых, современное нормативное правовое регулирование противодействия криминальной деятельности групп (сообществ), сформированных по этническому признаку, разрознено, не выделены его основные, сущностные свойства или черты, понятийный аппарат скуден и бессистемен. В этой связи можно констатировать, что с учетом положений Конституции Российской Федерации выработка законодательной дефиниции «этническая преступность» представляется противоречащей основным положениям. Формулирование этого термина зависит от подхода, избираемого тем или иным исследователем в области криминологии, приводится в публичных выступлениях и в практической деятельности оперативно-розыскных органов. На федеральном уровне существует лишь понятие «коренные малочисленные народы Российской Федерации». К ним законодатель относит народы, проживающие на территориях расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйство и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями¹.

Официальная статистика по итогам 2021 г. отмечает рост преступлений, совер-

¹ Пленарное заседание Госдумы 19 октября 2022 года. Выступление Министра МВД России В. А. Колокольцева в ходе «правительственного часа» // Парламентская газета: официальное издание Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://www.pnp.ru/story/plenarnoe-zasedanie-gosdumy-19-oktyabrya-2022-goda/2> (дата обращения: 26.01.2024).

шенных мигрантами, на 6 % (36400). Следует помнить, что эта цифра, как и приведенные ниже, представлены МВД России с учетом раскрытых преступлений. 78,3 % (28500) совершено гражданами СНГ, без учета украинцев. По итогам 2022 г. отмечен рост преступлений, которые совершены иностранцами, на 10,3 % по сравнению с 2021 г., число которых составило 40200 (по данным И. Зубова, заместителя главы МВД России). Учитывая латентный характер совершаемых данной категорией преступлений, фактические значения можно смело умножать как минимум на два.

Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев 19 октября 2022 на выступлении в Государственной Думе заявил, что криминальные проявления в среде мигрантов демонстрируют устойчивую тенденцию к росту. При этом 80 % роста приходится на поставки и реализацию наркотиков. Динамику роста этнических преступлений отметил также А. Бастрыкин, глава Следственного комитета Российской Федерации. На треть выросло число тяжких и особо тяжких преступлений: изнасилований – рост 12 %, убийств – 16 %¹.

Регистрируемые органами внутренних дел сообщения о преступлениях и правонарушениях показывают, что чаще стали возникать ситуации с хулиганством и массовыми драками приезжих между собой. Это в том числе значит, что созданием в структуре аппарата управления уголовного розыска подразделения, ориентированного на борьбу с этнической преступностью, проблему не решает. Правоохранителям следует переносить акцент на организацию работы с этнической преступностью на территориальный уровень, то есть нужна профилактическая работа силами территориальных отделов полиции, на территориях которых проживают мигранты. В то же время обращает внимание на себя тот факт, что основная работа профилактического характера и раскрытия преступлений дан-

ной категорией лиц ложится на участковых уполномоченных и оперуполномоченных уголовного розыска. Учитывая некомплект и нагрузку, участковые уполномоченные полноценно профилактической работой заниматься не могут. То же самое касается оперативно-розыскной профилактики и организации раскрытия преступлений подразделениями уголовного розыска территориальных отделов полиции.

В 2013 году по заданию Главного управления уголовного розыска МВД России Санкт-Петербургским университетом МВД России (кафедрой ОРД в ОВД) проводился анализ нагрузки на сотрудников уголовного розыска ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Целью анализа было определение наличия и обоснование необходимости увеличения штатной численности. Анализ показал, что при той нагрузке, которая ложится на каждого сотрудника уголовного розыска, организовать полноценную оперативно-розыскную деятельность на территориальном уровне физически невозможно. Кроме организации оперативно-розыскной работы, оперуполномоченные привлекаются к исполнению несвойственных им функций. С 2013 года нагрузка не уменьшилась, а штатная численность сократилась [3].

Далее исследования миграционных потоков показывают, что, несмотря на въездные запреты и ограничения, в стране растет число мигрантских общин. Они замыкаются в себе, формируют территориальные анклавные или фактические гетто, с учетом религиозного воспитания и традиций, в которых росли и воспитывались, отчетливо противопоставляют свои ценности общенациональным ценностям.

В связи с проведением специальной военной операции российская экономика нуждается в работниках. Некоторые руководители, особенно строительной отрасли, через средства массовой информации лоббируют

¹ Мигранты-факторы напряженности. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1825464/> (дата обращения: 05.03.2024).

завоз эмигрантов не только из среднеазиатских государств, но и из других.

В Российской Федерации мигранты распределены крайне неравномерно. Есть пять-семь экономически развитых регионов, куда они едут, а есть регионы, где их практически нет. В регионах, где мигрантов нет или незначительное число, показатели этнической преступности, соответственно, стремятся к нулю. При этом в Москве, Московской области, Петербурге, Ленинградской области и других городах ситуация будет абсолютно противоположной [5]. Из оперативно-розыскных данных и средств массовой информации знаем, что именно в тех регионах, где приезжих действительно очень много, совершаются преступления против личности, насильственные преступления сексуального характера, незаконный оборот наркотиков, преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Все это, по нашему мнению, происходит из-за отсутствия механизмов оперативно-розыскного контроля на территориях, где они компактно проживают, кроме того, эффективных инструментов интеграции востребованных мигрантов в российское общество недостаточно. Между тем рост преступности среди мигрантов приводит к усилению конфликтности в нашем обществе, а значит, и к более негативному восприятию россиянами приезжих, что дестабилизирует общественные отношения и влияет на поли-

тическую систему и национальную безопасность. Как показал опыт прошлых лет, создание в аппаратах управлений уголовного розыска отделов, специализирующихся на противодействии этнической преступности, проблему не решает.

Заключение

Таким образом, основываясь на положениях Конституции Российской Федерации о равенстве граждан перед законом, учитывая нестабильную международную обстановку, складывающуюся общественно-политическую ситуацию в связи с проведением специальной военной операции, сложности в сфере экономики, многонациональный характер населения государства, полагаем, что выработка универсальной дефиниции «этническая» преступность» без ущемления интересов каких-либо этносов в России не представляется возможным.

В то же время приходим к выводу, что создание в структуре полиции МВД России специализированного подразделения (по образцу упраздненных управлений по борьбе с организованной преступностью (УБОП), по борьбе с преступлениями, совершаемыми преступными группами (обществами) различных этносов) решает задачи, так как этой категорией лиц совершаются преступления не только общеуголовные, но и в сфере экономики, высоких технологий, а также террористического характера и экстремистской направленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колесников А. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений против личности // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. № 1. С. 79–92.
2. Луговик В. Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: учебник. Омск, 2014. 120 с.
3. Ахмедов А. Г., Жидков А. А. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования преступлений, совершаемых этническими преступными формированиями // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 2. С. 107–112.
4. Сплоченность общества и укрепление межнациональных отношений – основа безопасности страны на современном этапе: военно-научная конференция, организованная Клубом военачальников Российской Федерации в Центральном Доме Российской Армии имени М. В. Фрунзе. М., 2023. С. 25–30.

5. Мацкевич И. М., Скиба А. П., Рахимджанова Д. С. Стенограмма круглого стола «Современные подходы к формированию национальной политики и профилактике правонарушений в сфере миграции и механизмы реализации» // *Союз криминалистов и криминологов*. 2022. С. 130–169.
6. Арутюнов Л. С. К вопросу о легитимности понятий «этническое преступное формирование» и «этническая преступность» в системе наук уголовно-правового цикла и их соотношение с основополагающим принципом равенства всех перед законом и судом // *Мировой судья*. 2008. № 9. С. 19–21.
7. Касьяненко М. А. Криминологические особенности и основы противодействия организованной преступности с признаками этнической идентичности: автореферат на соискание кандидата юридических наук. М., 2011. 29 с.
8. Клейменов М. П. Этническая организованная преступность и экстремизм // *Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом*. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. С. 61–70.
9. Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. 75 с.
10. Горюнова Н. А. Культурологический аспект этнической преступности и противодействие ей // *Реагирование на преступность: концепции, закон, практика*. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С. 35–38.
11. Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 469 с.
12. Дикаев С. У. О так называемой этнической преступности и экстремизме // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2012. № 24. С. 38–44.
13. Клишков В. Б., Костыря Е. А., Платонов А. В. и др. Методика выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, совершаемых этническими организованными преступными группами: научно-практические рекомендации. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2008. С. 257–262.
14. Колдин С. В., Чекурин А. Н. Проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // *Современная юриспруденция: актуальные проблемы, достижения и инновации: сборник статей XIX международной научно-практической конференции*. Пенза, 2019. С. 195–197.
15. Заславский В. Б. К вопросу об обжаловании прокурором судебных решений о производстве оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 7. С. 76–79.

REFERENCES

1. Kolesnikov A. V. Using the results of operational investigative activities in the detection and investigation of crimes against individuals // *Bulletin of RUDN University. Series: Legal sciences*. 2016. No. 1. P. 79–92. (In Russ.)
2. Lugovik V. F. Prosecutor's supervision of operational investigative activities: a textbook. Omsk, 2014. 120 p. (In Russ.)
3. Akhmedov A. G., Zhidkov A. A. Operational investigative support of the preliminary investigation of crimes committed by ethnic criminal groups // *Journal of Legal and Economic Research*. 2022. No. 2. P. 107–112. (In Russ.)
4. Social cohesion and strengthening interethnic relations are the basis of the country's security at the present stage: a military-scientific conference organized by the Military Leaders' Club of the Russian Federation at the Central House of the Russian Army named after M. V. Frunze. M., 2023. P. 25–30. (In Russ.)
5. Matskevich I. M., Skiba A. P., Rakhimdzhanova D. S. Transcript of the round table "Modern approaches to the formation of national policy and the prevention of offenses in the field of migration and implementation mechanisms" // *Union of Criminalists and Criminologists*. 2022. P. 130–169. (In Russ.)
6. Arutyunov L. S. On the issue of the legitimacy of the concepts "ethnic criminal formation" and "ethnic crime" in the system of sciences of the criminal legal cycle and their relationship with the fundamental principle of equality of all before the law and the court // *Justice of the Peace*. 2008. No. 9. P. 19–21. (In Russ.)
7. Kasyanenko M. A. Criminological features and fundamentals of counteracting organized crime with signs of ethnic identity: abstract for a candidate of legal sciences. Moscow, 2011. 29 p. (In Russ.)

8. Kleymenov M.P. Ethnic organized crime and extremism // Improving the fight against organized crime, corruption and extremism. M.: Russian Criminological Association, 2008. P. 61–70. (In Russ.)
9. Shestakov D. A. Introduction to criminology of the law. St. Petersburg: Publishing House “Legal Center Press”, 2011. 75 p. (In Russ.)
10. Goryunova N. A. Culturological aspect of ethnic crime and counteraction to it // Response to crime: concepts, law, practice. M.: Russian Criminological Association, 2002. P. 35–38. (In Russ.)
11. Burkovskaya V. A. Criminal religious extremism: criminal legal and criminological foundations of counteraction: dis. ... doc. legal sci. M., 2006. 469 p. (In Russ.)
12. Dikaev S. U. About the so-called ethnic crime and extremism // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2012. No. 24. P. 38–44. (In Russ.)
13. Klishkov V. B., Kostyrya E. A., Platonov A. V. et al. Methodology for identifying, preventing and solving crimes committed by ethnic organized criminal groups: scientific and practical recommendations. SPb.: St. Petersburg Publishing House. University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. P. 257–262. (In Russ.)
14. Koldin S. V., Chekurin A. N. Problems of prosecutorial supervision of operational investigative activities // Modern jurisprudence: current problems, achievements and innovations: collection of articles of the XIX International Scientific and Practical Conference. Penza, 2019. P. 195–197. (In Russ.)
15. Zaslavsky V. B. On the issue of the prosecutor appealing court decisions on the production of operational investigative measures that limit the constitutional rights of citizens // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017. No. 7. P. 76–79. (In Russ.)

Информация об авторах:

А. Г. Ахмедов, кандидат юридических наук;
Р. Р. Насыров, кандидат юридических наук.

Information about the authors:

A. G. Akhmedov, Candidate of Law;
R. R. Nasyrov, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 04.04.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 04.04.2024; accepted for publication 21.06.2024.